Вэйци и Сюйяо растерянно смотрели на Гу Хаоюя. Они начали шуметь, говоря, что Гу Хаоюй предвзято относится к Ложэнь, давая ей вино и игнорируя своих друзей.

Лу Синчжи слабо улыбнулся, и его глаза встретились с глазами Лян Юэцзэ. Лу Синчжи понимал Лян Юэцзэ, как и Юэцзэ понимал его.

Если такой скрытый человек, как он, сказал эту фразу, то в ней должен быть скрытый смысл. Возможно, у этого вишневого вина была другая история.

— Кхм, кхм... Эм... — лицо Ло Ложэнь слегка покраснело. Она взяла стул и села напротив мужчин. Она посмотрела на пьяную Цзян Яо и спросила Лу Синчжи: — Может, попросить официанта принести похмельный суп?

— Мы уже заказали. Сейчас они должны его приготовить, — сказал Лу Синчжи.

— Не надо! — Вэйци махнул рукой на Ло Ложэнь. — Ложэнь, ты не знаешь, насколько интересна Цзян Яо, когда она пьяна! Она просто как пятилетний ребенок, она очень забавная.

Вэйци получил взгляд от своего приятеля Синчжи, прежде чем начал демонстрировать перед Юэцзэ и Ложэнь.

— Цзян Яо! Цзян Яо! — опьянение от фруктового вина было очень сильным. Если Цзян Яо была немного пьяна, когда они ждали лифт, то сейчас она была бы совершенно пьяна.

Несмотря на то, что она выглядела энергичной с широко открытыми глазами, ее взгляд был прикован только к Лу Синчжи. Во всей приватной комнате, как будто она могла видеть только Лу Синчжи среди толпы. Если они хотели поговорить с ней, им нужно было громко позвать ее, пока она не откликнется.

— Что? — Цзян Яо недовольно ответила только через несколько секунд. Она презрительно посмотрела на Вэйци, который шумел, и пробормотала: — Ты такой надоедливый...

Ло Ложэнь разразилась смехом. Посмотрев на реакцию Цзян Яо, она поняла, как сильно Вэйци раздражал пьяную жену Синчжи до того, как они с Лян Юэцзэ приехали.

Чжоу Вэйци тоже не злился. Вместо этого он нагло рассмеялся.

— Цзян Яо! Цзян Яо! Кто среди нас самый красивый?

— Лу Синчжи... — она долго и лениво тянула слова. Она была нежной и мягкой, и это вызвало пульсацию в их сердцах.

— Ерунда! Я явно самый симпатичный! — возразил Вэйци.

И тут же мягкий и нежный голос ответил четким предложением:

— Ты уродлив! Ты очень уродлив!

— Ха! Ка она его защищает! — Ло Ложэнь рассмеялась со слезами на глазах. Затем она спросила: — Ты любишь Лу Синчжи?

На этот раз она не ответила. Однако голова, которая опиралась на руку Лу Синчжи, мягко кивнула.

— Ты видела это! Пьяный вид Цзян Яо достаточно мил, верно? — как будто Вэйци нашел новую игрушку. — Пьяная Цзян Яо особенно привязана к Синчжи. Она хочет сидеть рядом с Синчжи и хочет, чтобы Синчжи обнимал ее. А главное, она отлично умеет кокетничать!

Если бы не Цзян Яо, которая сегодня случайно выпила слишком много, Лу Синчжи, возможно, никогда бы не узнал о том, как мила Цзян Яо.

Хорошая девочка, такая хорошая девочка. Она ответила на все вопросы. Однако не на все из них она отвечала правильно. Кроме того, она недовольно смотрела на вас и выходила из себя, издавая при этом хмыканье, а также спорила с вами.

Самой важной причиной искреннего счастья Лу Синчжи было то, что, когда она была пьяна, она была более зависима от него и более привязана к нему.

Когда Вэйци раздражал ее до такой степени, что она становилась несчастной, она вставала и пересаживалась на место подальше от него, показывая при этом лицо «я не хочу с тобой разговаривать». Если Вэйци продолжал засыпать ее вопросами, она кокетливым голосом говорила Вэйци, что рассержена и отказывается с ним разговаривать! Если бы он продолжал раздражать ее, она бы сказала Синчжи хорошенько избить его!

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1579356>